

89-3
10990

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
РОСТОВСКИЙ-НА-ДОНУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ
В. И. ЛЕНИНА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
СОЦИАЛИЗМА

2318 K

Ростов-на-Дону
1970 г. 210с.

М. СНЫТКИН.

В. И. ЛЕНИН О ТАКТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. И. Ленин высоко ценил Г. В. Плеханова как первого выдающегося пропагандиста марксистских идей в России и борца за научное материалистическое мировоззрение. Одобрительно в основном относился В. И. Ленин и к тем политическим произведениям Плеханова, которые касались критики либерального народничества, «легального марксизма», бернштейнианства и его российской разновидности — «экономизма».

Однако политические и организационные взгляды Плеханова, которые всегда были очень неопределенными, шаткими и часто приводили их автора к глубоким оппортунистическим вывихам, подвергались В. И. Лениным резкой и принципиальной критике, особенно после 1903 года, то есть после того, когда Плехановым был совершен резкий поворот от большевизма к меньшевизму, от революционного марксизма к ревизионизму.

Первую русскую революцию Г. В. Плеханов встретил, находясь в стане меньшевиков, являясь одним из лидеров меньшевизма. Его взгляды на характер, движущие силы и перспективы революции, на приемы и методы политической борьбы и на задачи социал-демократической партии России находились в полном разладе с истинным положением дела, свидетельствовали о слабом знании российской действительности, о политическом догматизме.

Оставаясь неправильными в своей основе, испытывая на себе давление быстро меняющейся ситуации, эти взгляды, вся тактическая линия Плеханова неоднократно претерпевали изменения в ходе революции, но изменялись так, что вы-

зывали лишь справедливую критику большевиков, особенно В. И. Ленина, так как приносили громадный политический вред революционному движению.

Меньшевистско-плехановская «схема» первой русской революции сводилась к следующему: революция по своим целям буржуазная, следовательно, вождем ее «по праву» должна выступать буржуазия, увлекая за собой пролетариат; пролетариату следует помочь буржуазии в свержении самодержавия, но дальше этого не идти, его революция еще предстоит через долгие годы пролетаризации трудящихся; у пролетариата и крестьянства не может быть общих интересов в происходящей революции, так как крестьяне — это мелкие частные собственники и поэтому контрреволюционны.

Сам Плеханов говорил об этой «схеме» так: поддержка пролетариатом революционной буржуазии в интересах революции. С виду будто бы логичная плехановская «схема» совершенно не учитывала новой исторической обстановки, приведшей к изменению революционных качеств пролетариата, крестьянства, буржуазии, обусловившей новую расстановку классовых сил в стране.

Меньшевики и Плеханов «совершенно не поняли соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией», не поняли «контрреволюционности буржуазии в крестьянской буржуазной революции»¹.

Итак, первая ошибка Плеханова состояла в отрицании революционности крестьянства и в отказе на этом основании от идеи союза пролетариата и крестьянства.

В марте 1905 года под прямым влиянием начавшейся революции Плеханов не возражал против «черного передела», придавал ему революционизирующее значение, справедливо подчеркивая его несоциалистическую сущность. В связи с этим Плеханов отмечал, что революция вносит существенные поправки в аграрную программу РСДРП, требование которой о возвращении крестьянам «отрезков» уже не удовлетворяет крестьян. «Теперь, — говорил он, — крестьяне требуют экспроприации помещиков: тем лучше для дела революции»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., том 16, стр. 332, 334.

² Г. В. Плеханов. Соч., том XIII, стр. 249.

Но едва только революция начала проявлять первые признаки своей неудачи, как Плеханов снова завел речь о реакционности крестьянства и контрреволюционности в связи с этим требованием национализации земли. Он говорит о том, что радикальное решение крестьянского вопроса в буржуазной революции может привести будто бы к реставрации абсолютизма по типу французских наполеоновских империй 1802 или 1852 годов, и поддерживает программу земельной муниципализации.

Приходится поражаться той резкости поворота, с которой Плеханов изменил свое отношение к крестьянской проблеме в первой русской революции. Ведь буквально за несколько дней до Московского декабрьского вооруженного восстания в письме к дочери он писал: «Крестьяне могут быть за царя против либералов, которые не хотят дать им земли; но они будут с нами против царя, потому что мы будем поддерживать их движение против крупных собственников. Это будет два тесно связанных между собой факта: факт экономический — экспроприация крупных земельных собственников, факт политический — мероприятия революционного содержания»³. А уже в 1906 году, меньше года спустя, он заявляет, что крестьянское требование раздела дворянских земель будто бы не содержит в себе ничего революционного.

В. И. Ленин, вполне естественно, одобрил первоначальную склонность Плеханова к признанию «черного передела». Солидаризировался он и с мыслью Плеханова об устарелости программного требования возвращения крестьянам «отрезков». «Ход событий показывал, — писал В. И. Ленин, — что этот пункт программы неудовлетворителен, ибо движение крестьянства растет вширь и вглубь с громадной быстротой, и наша программа в широких массах порождает недоумения, а партия рабочего класса должна считаться с широкими массами»⁴...

Когда же Плеханов на Объединительном съезде РСДРП вновь отрекся от идеи «черного передела» и стал поддерживать программу муниципализации, В. И. Ленин выступил с решительной ее критикой, в защиту и развитие программы национализации земли. Неужели не ясно, — говорил он, —

³ Цитируется по статье Б. Бурсова в журнале «Звезда», № 10, 1966, стр. 204.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 246.

что «...выкуп (к которому в конечном счете и сводится идея муниципализации — М. С.) есть укрепление крестьянской буржуазии и закабаление крестьянского пролетариата»⁵.

Отмечая постоянный и не отвечающий современным условиям российской действительности плехановский страх перед «крестьянской революцией», которая якобы неизбежно послужит делу реставрации абсолютизма, В. И. Ленин писал: «...Плеханов, говоря о «крестьянской аграрной революции», совершенно не выяснил себе ее своеобразия как капиталистической эволюции... Он смещивает народничество, учение о возможности некапиталистической эволюции с марксистским взглядом на возможность двух видов капиталистической аграрной эволюции»⁶.

В своей боязни «крестьянской революции» и возможности реставрации Плеханов дошел «...до того, — продолжает В. И. Ленин, — что назвал крупные органы местного самоуправления, муниципализовавшие землю, республиками», которые послужат борьбе с монархией... Под видом гарантии от реставрации или от реакции у Плеханова выходит из его программы сделка с реакцией»⁷.

Защищая идею национализации земли, отвергаемую Плехановым, В. И. Ленин четко определяет ее преимущества: «Национализация... затрудняет реставрацию в экономическом отношении, так как она уничтожает всякие перегородки, всю средневековую собственность на землю и приспособляет ее к новым, соединяемым воедино капиталистическим основам производства»⁸.

Еще задолго до первой русской революции В. И. Ленин считал, что «...вообще говоря, поддержка мелкой собственности реакционна, ибо она направляется против крупного капиталистического хозяйства, задерживая, следовательно, общественное развитие, затемняя и сглаживая классовую борьбу... Мы хотим поддержать мелкую собственность именно не против капитализма, а против крепостничества, — в данном случае мы поддержкой мелкого крестьянства даем громадный толчок развитию классовой борьбы... Для того, чтобы облегчить впоследствии нашим батракам и полубатракам переход к социализму, крайне важно, чтобы социали-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 196.

⁶ Там же, т. 16, стр. 309.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 19, 20.

⁸ Там же, т. 17, стр. 164.

стическая партия сейчас же начала «вступаться» за мелкое крестьянство, делая для него «все возможное» с ее стороны, не отказываясь от участия в решении наболевших и запутанных «чужих» (непролетарских) вопросов, приучая всю трудящуюся и эксплуатируемую массу видеть в себе своего вождя и представителя»⁹.

В известном смысле, — писал далее В. И. Ленин, — буржуазная революция более выгодна пролетариату, чем буржуазии, и поэтому пролетариат должен стремиться к самому энергичному участию в ней в тесном союзе с крестьянством, парализуя неустойчивость и соглашательство буржуазии¹⁰.

Мы видим, таким образом, что В. И. Ленин смотрел вперед и определял перспективы революции в зависимости от степени участия в ней широких крестьянских масс, исходил из объективных тенденций революции. Плеханов же смотрел назад, догматически перенося условия прошлого на современность, испытывая постоянную боязнь перед народнической идеализацией крестьянства. История русской революции в конечном итоге подтвердила ленинскую концепцию и опровергла Плеханова.

Вторая ошибка Плеханова в оценке движущих сил и перспектив первой русской революции состояла в преувеличении им роли российской буржуазии. Исходным положением в этом вопросе служила его общая оценка российской буржуазии как силы будто бы революционной, антиабсолютистской, а следовательно, и могущей выступать в демократической революции как союзник пролетариата, более того — как ведущая сила революции. Совершенно не считаясь ни с историческими, ни с национально-российскими особенностями, Плеханов еще до образования в России буржуазных партий писал: «Что касается либералов, то мы, видя в них представителей буржуазии, относимся к ним совершенно так, как относились Маркс и Энгельс к германским либеральным буржуа конца сороковых годов»¹¹. Правда, иную позицию занял он в предреволюционные годы по отношению к мелкобуржуазной партии социалистов-революционеров (эсеров), решительно выступая против каких-либо соглашений с ними.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 331, 333.

¹⁰ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 38, 39, 44, 90, 120.

¹¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XII, стр. 391.

Разгадка этого заключалась в том, что эсеры во-первых, выступали под флагом защиты интересов крестьянства, принятого Плехановым за реакционную силу, а, во-вторых, в тактике эсеров достаточно ярко сквозила идея террора, столь категорически отвергаемая Плехановым.

Иное, гораздо более благосклонное отношение выражал Плеханов к тем буржуазным силам, которые сначала выступали с робкой критикой правительства, а затем через струвистское «Освобождение» оформились в либерально-буржуазную партию конституционалистов-демократов (кадегов). До образования этой основной партии российской буржуазии Плеханов, не призывая к слиянию с либералами, придерживался тактики заключения с ними политических соглашений. Он не видел, даже не стремился разглядеть ту тенденцию, которая с такой большой силой и ускорением увлекала либералов на путь лавирования и предательства дела революции. В 1905 и последующих годах Плеханов всецело выступал за блоки с кадетами, по-прежнему игнорируя эсеров, хотя последние стояли левее первых и отражали интересы более широких демократических кругов.

В. И. Ленин, большевики исходили в своей тактике по отношению к буржуазным партиям из признания их политической дряблости, трусости перед растущим народным гневом, в конечном счете — контрреволюционности. Российская буржуазия в силу совершенно иной конкретно-исторической обстановки была не той, что находившаяся в условиях подъема капитализма западноевропейская буржуазия середины прошлого века. Иным, гораздо более сплоченным и организованным, чем его западноевропейские собратья по классу, был и российский пролетариат, страх перед которым приводил буржуазию не только к умеренности, но и к поискам путей соглашения с царизмом. Иным, наконец, было и российское крестьянство, выступавшее, как мы установили выше, активным союзником пролетариата в его борьбе против абсолютизма. Ничего этого Плеханов не хотел видеть и учитывать в определении тактики по отношению к буржуазным партиям.

Отмечая, что тактическая линия Плеханова и меньшевиков в данном вопросе сводится к избирательным картелям социал-демократов и конституционалистов-демократов, к под-

держке кадетов социал-демократами, В. И. Ленин писал: «Плеханов не догадывается даже, **чему** может изменять либеральная буржуазия. Ответ очень прост, тов. Плеханов, партия «народной свободы» (как демагогически любили называть себя кадеты — М. С.) изменяла и будет изменять народной свободе»¹².

На IV Объединительном съезде РСДРП меньшевики (и первым делом Плеханов) вновь выдвинули идею блока с кадетами, характеризуя их, вопреки действительности, как партию, стоящую левее эсеров. В. И. Ленин решительно выступил против этого:... «Глубокую ошибку, — говорил он, — сделали социал-демократы правого крыла (меньшевики — М. С.) на съезде, восклицая (Мартынов и Плеханов): «кадеты важнее, как партия, чем эсеры». Развивая эту мысль, В. И. Ленин на вопрос, к чему сводится вся теперешняя тактика Плеханова, со всей категоричностью дает следующий ответ: «К раболопству перед успехом кадетов, к забвению громадных отрицательных сторон их теперешнего поведения.., к затемнению сознания рабочих и крестьян... Сознательность социалистического пролетариата, идущего рука об руку с международной армией социалистического переворота в Европе, крайняя революционность мужика, доведенного вековым гнетом крепостников до самого отчаянного положения и до требования конфискации помещичьих земель, — вот какие обстоятельства бросили русский либерализм гораздо сильнее, чем европейский, в объятия контрреволюции»¹³.

В. И. Ленин приходит к выводу: «Плеханов в 1906 году приносит огромный вред российскому пролетариату, принимая полуреакционных буржуазных «соглашателей» (кадетов, примиряющих народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу в государстве, за власть, которую можно и стоит поддерживать»¹⁴.

Разгон I-й Государственной думы отрезвляюще подействовал на Плеханова, и он меняет позиции, резко выступая против измены кадетов и поддерживая решительность подлинных буржуазных демократов. «Пролетариат вместе с сознательным трудовым крестьянством, — писал он в те дни, —

против ненадежных и шатких кадетов... Все те партии, которые участвуют в этом движении (имеется в виду движение за созыв Учредительного собрания — М. С.), должны были бы немедленно столкнуться между собой для взаимной помощи в этом деле»¹⁵. «Правильно! — восклицает В. И. Ленин, высказывая затем надежду на полное выправление плехановской позиции. — Какие же это партии? Те, которые стоят левее кадетов и которые должны быть названы партиями революционной буржуазии и мелкобуржуазной демократии... Это именно то, на чем мы всегда настаивали. Остается только пожелать, чтобы Плеханов последовательно проводил отныне эту точку зрения»¹⁶.

Увы, этой надежде В. И. Ленина не суждено было осуществиться: уже очень скоро Плеханов возвращается к своим старым взглядам, призывая к соглашениям с буржуазными партиями, в том числе и с кадетами. Отмечая этот новый поворот Плеханова, В. И. Ленин расценивает его как «устремление к самым правым из нашего правого крыла» и с горечью заключает: «Кадет кладет себе в карман помощь меньшевиков, треплет Плеханова по плечу за проповедь блоков и тут же, презрительно грубо, как обожравшийся на грабленной прибылью купец, кричит: мало этого, господа меньшевики! Надо еще идейное сближение..! Мало этого.., надо еще прекратить или во всяком случае изменить политику..! С каким восторгом встретили его (Плеханова — М. С.) г. Прокопович и г-жа Кускова, те самые, которых в 1900 году Плеханов изгнал из социал-демократической партии за попытки ее буржуазного развращения. Теперь Плеханов принял тактику знаменитого прокоповичевского и кусковского «Кредо» — и бернштейншанцы нагло посылают ему воздушные поцелуи... А Плеханову, чтобы попасть в кадетскую переднюю, пришлось перед всем народом отречься от своих вчерашних заявлений.., умалчивая об учредительном собрании»... «В кадетской газете Плеханов не захотел сказать народу, что кадеты примиряются со столыпинской шайкой, что они восстанут только для вида»¹⁷.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 340.

¹³ Там же, т. 13, стр. 97, 154; т. 17, стр. 40.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 159.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 380.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 380.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 122, 123, 124

Плехановские шараханья в вопросе о блоках с буржуазными партиями поставили в крайне нелепое положение меньшевиков, которые оказались по существу без определенной позиции на этот счет. «Неудивительно, — писал В. И. Ленин, — что даже принципиальные единомышленники Плеханова, меньшевики, либо смущенно молчат, не смея громко сказать того, что они думают о Плеханове, и отрекаясь от него на рабочих собраниях, либо прямо смеются над ним»¹⁸.

Сам Плеханов, стремясь как-то выпутаться из сложившегося положения, вскоре выдвинул новый лозунг, новую тактику: «Полновластная Дума». Этим он рассчитывал найти нечто общее, по его мнению, одинаково приемлемое как для социал-демократов, так и для кадетов. Но кадеты не восприняли этого лозунга, так как он противоречил их тактике сохранения монархии, тактике мелких реформ и решительного отказа от революционных преобразований в стране. С другой стороны, требование «полновластной Думы» не могло удовлетворить и левых социал-демократов, отдающих себе отчет в том, что такая Дума явилась бы увековечением политической власти классовых врагов пролетариата.

«Плеханов говорил, — откликнулся на этот новый плехановский трюк В. И. Ленин, — все сколько-нибудь прогрессивные классы должны стать орудием в руках пролетариата. Я не сомневаюсь, что таково желание Плеханова. Но я утверждаю, что на деле из меньшевистской политики выходит совсем не это, а нечто обратное. На деле именно меньшевики были орудием кадетов... У Плеханова хотения были самые хорошие: мирком да ладком с кадетами против черносотенной опасности, а вышел один срам и скандал для социал-демократии»¹⁹. Отмечая далее, что Плеханов своей «долбней» о поддержке буржуазии засорил всякое понимание особых задач и особых условий борьбы пролетариата в революции и борьбы с контрреволюцией, В. И. Ленин пишет: «...Из «общего понятия» о буржуазной революции Плеханов, нарушая азбуку марксизма, выводит конкретное отношение русских с.-д. к кадетам, вместо того, чтобы из изучения реальных особенностей русской буржуазной революции выво-

дить общие понятия о взаимоотношении буржуазии, пролетариата и крестьянства в современной России»²⁰.

К чему же пришел Плеханов в вопросе об отношении социал-демократов к буржуазным партиям в условиях буржуазно-демократической революции? В теории — к сотрудничеству с кадетами, на практике — к политической изоляции. Он так и не понял, что с кадетами следует не блоки заключать, а вести с ними непримиримую борьбу.

Третий ошибочный взгляд Плеханова состоял в совершенно искаженном представлении о путях и средствах политической борьбы пролетариата в условиях буржуазно-демократической революции.

Бурные революционные события 1905 года заставили Плеханова отказаться от прежней позиции отрицания насильственных действий и высказаться на этот счет совершенно недвусмысленно: «Мысль о вооруженном сопротивлении в своем логическом развитии неизбежно превращается в вооруженное восстание... Социал-демократия в каждое данное время и в каждой данной стране отстаивает средства борьбы, которые она по обстоятельствам времени и места находит наиболее целесообразными: там, где наиболее целесообразны насильственные действия, она поворачивается спиной к «мирным средствам»²¹.

«Плеханов в ноябре 1905 года, — пишет В. И. Ленин, — за месяц до апогея первой русской революционной волны не только не предостерегал решительно пролетариат, а наоборот, прямо говорил о необходимости учиться владеть оружием и вооружаться»²².

А ведь такой призыв прямо противоречил резолюции Женевской конференции меньшевиков (одним из авторов которой был Плеханов), категорически отрицавшей необходимость вооруженного восстания. Правда, еще в мае 1905 года Плеханов вышел из состава редакции меньшевистской «Искры» и отношения его с меньшевиками оказались весьма натянутыми.

Незадолго до декабрьских событий 1905 года даже меньшевики не возражали против вооруженного восстания, однако после опубликования Манифеста 17 октября верну-

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 215.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 220, т. 15, стр. 347.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 217.

²¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 190.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 375.

лись на свои исходные позиции отрицания насильственных действий. Плеханов продержался несколько дольше, но всего лишь до трагической гибели Московского вооруженного восстания, после чего бросил известные пессимистические слова: « Не надо было браться за оружие»... Впоследствии Плеханов утверждает в этом мнении, предпринимает всевозможные попытки обосновать его, критикует большевиков, приписывая им стремление возродить народническую тактику и называя их не иначе, как «бланкистами».

«Что такое демократическая республика, к которой мы стремимся?—вопросил Плеханов на IV съезде РСДРП.—Это —буржуазная республика... И я думаю, что если бы мы твердо и решительно усвоили себе этот взгляд, то не так легко вдавались бы в идеализацию захвата власти... Наша точка зрения состоит в том, что захват власти обязателен тогда, когда мы делаем пролетарскую революцию. А так как предстоящая нам теперь революция может быть только мелкобуржуазной, то мы обязаны отказаться от захвата власти»²³.

В. И. Ленин выступил с решительным протестом против этой капитулянтской позиции Плеханова. Он считал плехановскую мысль «не надо было браться за оружие» ошибкой, а оценку Московского восстания крайне односторонней. В ответ на упрек Плеханова в том, что большевики будто бы реставрируют народофильскую идею захвата власти, В. И. Ленин заявил, что после 17 октября 1905 года эта идея перестала быть утопией, что пролетариату, напротив, следует более решительно браться за оружие, что уроки Московского восстания — это громадная школа политической борьбы, которую пролетариат не мог бы пройти даже за десятилетия серой, будничной жизни.

Когда Плеханов впоследствии попытался подменить идею вооруженного восстания призывом «вырвать права силой», В. И. Ленин с возмущением отметил: «...плехановская поправка ярко вскрыла основную тенденцию меньшевиков по вопросу восстания: придумать отговорки от восстания, отречься от декабрьского восстания, отсоветовать вторичное восстание, свести задачи его на нет, или так опреде-

²³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 76.

лить эти задачи, чтобы для выполнения их не могло быть и речи о восстании»²⁴.

Какую же альтернативу всему отвергнутому комплексу революционных действий, предлагаемых большевиками, противопоставил Плеханов? Какие средства и методы борьбы считал он приемлемыми для социал-демократии?

На первый план он выдвигал участие социал-демократов в представительных учреждениях, прежде всего в Думе. Средства борьбы признавал только мирные, легальные. В своей оценке возможностей использования тех жалких крох «конституционных свобод», которыми располагала Россия периода первой революции, Плеханов доходил, что называется, до «геркулесовых столбов» незнания российской действительности. В то же время он вместе с меньшевиками отрицал возможность и необходимость участия социал-демократов во временном революционном правительстве, коль скоро оно образуется в результате победы революции. Последнее тем более поразительно, что накануне революции Плеханов считал: нельзя объявить принципиально недопустимым участие социал-демократов в буржуазном правительстве. Как ни странно, Плеханов круто изменяет свой взгляд на этот вопрос весной 1905 года, когда, казалось бы, действительность должна была вселить в него более оптимистические настроения. Именно с этого времени Плеханов категорически отрицает участие социал-демократов в революционном правительстве, совершенно превратно поняв сложившуюся в России обстановку и заняв позицию, прямо противоположную той, которая была бы единственно правильной и которую заняли большевики: участие в революционном правительстве и критика, разоблачение помещичье-буржуазных представительных учреждений, возможность появления которых увеличилась, но задачи которых сводились лишь к созданию политических иллюзий для народа, к защите, прикрытию абсолютистского режима.

Вот что писал Плеханов в те дни: «У нас в России капитализм далеко еще не созрел для своей гибели. Поэтому нас, российских социал-демократов, в мелкобуржуазном правительстве не ожидает ничего, кроме разочарования и... пин-

²⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 50.

ков. Товарищи, одобряющие идею такого участия (имеются в виду большевики — М. С.), хотят диктатуры мелкой буржуазии и пролетариата; их усилия могли бы привести только к диктатуре мелкой буржуазии над представителями пролетариата»²⁵.

Чтобы подкрепить свои соображения авторитетами, Плеханов ссылался на К. Маркса, заявляя без всякой даже попытки анализа различных эпох и условий, что будто бы «...основатель научного социализма ...не допускал даже мысли о том, что политические представители революционного пролетариата могут вместе с представителями мелкой буржуазии трудиться над созданием нового общественного строя»²⁶.

По мнению Плеханова, социал-демократы, оказавшись в меньшинстве революционного правительства, растворятся в его мелкобуржуазном большинстве, не будут в состоянии противостоять этому большинству, и... революция погибнет, произойдет реставрация или, в лучшем случае, укрепление типичной буржуазной республики, а вступившие в правительство социал-демократы окажутся ее пособниками.

Общезвестно, что мысль о невозможности для социалистов участвовать во временном революционном правительстве получила свое формальное закрепление в решениях Женевской конференции меньшевиков, как отрицание перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Любопытна еще одна аргументация Плеханова на этот счет, сделанная уже в 1906 году: «Нетрудно разобраться в вопросе об участии социал-демократии во временном буржуазном правительстве, — писал он. — Такое участие сделало бы из партии пролетариата правительственную партию, между тем как ей в интересах воспитания всей массы рабочих было бы несравненно полезнее оставаться партией оппозиции. Вот почему наше участие было бы проявлением непозволительного оппортунизма»²⁷.

В. И. Ленин, критикуя эти воззрения Плеханова, прежде всего уличает их автора в искаженном толковании Маркса, а также в полнейшей отвлеченности от конкретных российских условий, в попытке подмены демократической диктату-

ры социалистической. «Маркс не поднимает вопроса об участии рабочей партии во временном революционном правительстве, — говорит В. И. Ленин, — а Плеханов заключает, что Маркс решает этот вопрос вообще и принципиально в безусловно отрицательном духе... Маркс и Энгельс в 1850 году не различали демократической и социалистической диктатуры, или вернее вовсе не говорили о первой, ибо капитализм казался им дряхлым, а социализм близким»²⁸.

В. И. Ленин показывает далее, что все рассуждения Плеханова по данному вопросу неизбежно приводят к историческим смещениям и к недопустимому сопоставлению милльеранизма с подлинно революционной тактикой: «...Плеханов... подсовывает вопрос о социалистической диктатуре на место ясно, определенно и точно поставленного вопроса о демократической диктатуре... Он смешивает... участие Мильерана в министерстве рядом с Галифе в эпоху накануне социалистического переворота с участием Варлена в революционном правительстве рядом с мелкобуржуазными демократами, отстаивавшими и остоявшими республику... Маркс и Энгельс в 1850 году считали социализм близким и потому недооценивали демократических завоеваний... Если Плеханов... всякое участие пролетариата в революционном правительстве при борьбе за республику, при демократическом перевороте считает **принципиально недопустимым**, то мы берем доказать, что это есть «принцип» анархизма», ...ибо «...ограничивать от давления также и сверху (т. е. из министерских кабинетов — М. С.) есть анархизм»²⁹.

Вопрос об участии или неучастии представителей социал-демократии в сословно-представительном учреждении (Думе) мог возникнуть, само собой, лишь тогда, когда под давлением революции появилась, став впоследствии реальностью, идея Государственной думы. Как уже говорилось выше, Плеханов считал участие социал-демократов в Думе необходимым при всех условиях, видя в Думе естественный, так сказать, путь постепенного приобщения страны к буржуазно-демократическим порядкам.

«Дума, — говорил Плеханов, — орудие такой революционной агитации, которая приведет нас к Учредительному со-

²⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 301.

²⁶ Там же, т. XIII, стр. 207.

²⁷ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 130.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 10, стр. 234, 238.

²⁹ Там же, т. 10, стр. 238, 239, 241.

бранию... По-нашему, Дума стоит на столбовой дорожке революции... а отсюда... весь народ должен единодушно поддерживать Думу... Социал-демократы же должны через Думу использовать в интересах освободительного движения пролетариата нынешнее оппозиционное настроение нашей буржуазии»³⁰.

Когда возник вопрос об отношении к Булыгинской думе, Плеханов, не принимая во внимание бурное нарастание революции, категорически выступил против ее бойкота и за участие в выборах. Его аргументом на этот счет было то, что будто бы «крестьянская масса не поймет бойкота», а потому он не будет иметь успеха.

В. И. Ленин смотрел на данную проблему совсем по-иному. Он писал: «...Смешно было бы «зарекаться» утилизировать эту буржуазно-помещичью Думу в целях агитации и борьбы, но теперь вопрос не в том»³¹. В условиях нарастания революции, когда приближался момент вооруженного восстания, В. И. Ленин совершенно справедливо считал, что участием в выборах социал-демократия может лишь повредить революции, расколоть ее силы, посеять ложные конституционные иллюзии. Поэтому он, как и все большевики, отстаивал идею активного бойкота Булыгинской думы, идею, которая и была с успехом осуществлена: Манифест 17 октября похоронил это так и не явившееся на свет сословно-представительное учреждение, провозгласив под давлением революции создание 1-й «законодательной» думы.

Положение осложнилось, наступило, как говорил В. И. Ленин, определенное равновесие сил революции и контрреволюции. Но общий подъем, нарастание движения продолжались, и это позволяло надеяться на успех бойкота и 1-й думы. Обосновывая тактику бойкота 1-й думы, В. И. Ленин писал в те дни, вопреки плехановским обвинениям большевиков в «бланкизме» и «авантюризме»: «Революция в России идет так, что оправдывает до сих пор те надежды, которые внушает сложившаяся теперь внутренняя и внешняя ситуация... Полную свободу выборов, полную власть Учредительного собрания может обеспечить только полная победа восстания, свержение царской власти и замена ее временным революционным правительством... Лишь в той мере, в какой

³⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 78, 80, 95.

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 169.

восстание будет победоносным и его победа будет решительным уничтожением врага, — лишь в той мере и собрание народных представителей будет не на бумаге только всенародным и не на словах только учредительным»³².

Одновременно В. И. Ленин и в данных условиях не сбрасывал с революционных счетов возможности использования Думы в случае неуспеха ее бойкота. Он писал: «Мы знаем, что не только парламент, но и пародия на парламент могут стать, когда нет налицо условий для восстания, главным центром всей агитации на весь период времени, когда о народном восстании нет и речи»³³.

Поражение Декабрьского восстания еще более насторожило В. И. Ленина, и он размышлял о возможном пересмотре тактики бойкота Думы: «Если события подтвердили правильность нашей тактики относительно Думы 6-го августа, которая была действительно сбойкотирована, сметена пролетариатом, то отсюда еще вовсе не вытекает само собой, что и новую Думу удастся сорвать таким же образом. Ситуация теперь не та, и надо тщательно взвесить доводы за и против участия»³⁴.

Бойкот 1-й думы, как известно, не удался. Плеханов злорадствовал по этому поводу и вместе с меньшевиками ополчился против большевиков, ставя им в вину не оправдавшую себя на этот раз тактику бойкота. За это его, естественно, стала хвалить на все лады буржуазия. В. И. Ленин писал в те дни: «Плеханова хвалит буржуазия за притупление противоречий между революционным народом и самодержавием... Плеханова хвалят за признание главной формой борьбы — борьбы «парламентской», за осуждение октябрьско-декабрьской борьбы и особенно вооруженного восстания. ...Социал-демократы стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т. е. веру в то, что парламентская борьба есть единственная или при всяких условиях главная форма политической борьбы»³⁵.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 15, 55—56.

³³ Там же, т. 11, стр. 257.

³⁴ Там же, т. 12, стр. 167.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 36, 37.

Дальнейший упадок революции и ставший вследствие этого возможным разгон царизмом I-й думы, заставили большевиков отказаться от тактики бойкота, признать ее (по отношению к I-й думе) за небольшую, легко поправимую ошибку и принять участие в выборах во II-ю думу. Но и приняв участие в выборах, добившись проведения во II-ю думу своих депутатов, большевики расценивали это участие совсем иначе, чем меньшевики, ставили перед собой совсем иные цели. Критикуя уже ранее приводимую мысль Плеханова о том, что весь народ должен единодушно поддерживать Думу, В. И. Ленин решительно отмежевывается от нее: «Поддерживать «Думу» вообще, — пишет он, — значит поддерживать кадетскую Думу, ибо кадеты в ней господствуют... Пролетариат должен разоблачать и клеймить каждый шаткий и неверный шаг Думы... Мысль Плеханова «буржуазия в Думе требует свободы для всех и земли для крестьянства». Правда ли это? Нет, это только половина правды или даже четверть правды. Буржуазия не требует, а просит у старой власти... Буржуазия требует не земли для крестьян, а продажи части земли крестьянам... Правильно поступает т. Плеханов, умалчивая об этой неполноте, об этой робости буржуазных проектов, об этом колебании кадетов? Нет, он поступает неправильно... Нет ничего опаснее в борьбе, как доверие к переметным сумам. Умалчивая о робости, колебаниях и измене либеральной буржуазии накануне нового поворота к новой борьбе, мы приносим вред пролетариату и делу свободы»³⁶.

Что же касается неуспеха большевистской тактики бойкота I-й думы, то в этом неуспехе немалую роль сыграла трусость российской буржуазии, ее смертельная боязнь революционности рабочих, ее готовность пожертвовать частью своих политических интересов, лишь бы сохранить самодержавие для борьбы с последующими революционными выступлениями трудящихся. «Контрреволюционное поведение буржуазии, — замечает по этому поводу В. И. Ленин, — и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании»³⁷.

³⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 13, стр. 133, 134.

³⁷ Там же, т. 15, стр. 7.

Итак, мы видим два совершенно различных тактических подхода к определению средств и методов политической борьбы пролетариата в условиях буржуазно-демократической революции. Один — плехановский, меньшевистский, отвергающий насильственные действия и признающий лишь «органическую деятельность» социал-демократии в некоем уродливом подобии парламента — Думе, другой — ленинский, большевистский, трезво учитывающий конкретно-исторические особенности момента и гибко обращающийся к тем средствам борьбы, которые наиболее этому моменту соответствуют, рассматривающий участие в Думе как революционное использование представительного учреждения не только для критики и разоблачения породившего его самодержавного режима, но и для критики и разоблачения антинародной сущности буржуазных партий, в первую голову — кадетов, демагогически называвших себя «партией народной свободы».

Нетрудно резюмировать, что в годы первой русской революции В. И. Ленин со всей присущей ему решительностью и последовательностью выступал с критикой и разоблачением тактических взглядов Г. В. Плеханова, взглядов, которые приносили большой политический вред революционной борьбе пролетариата.

В Постановлении ЦК КПСС «О 100-летию со дня рождения Г. В. Плеханова» (1956 г.) отмечают большие заслуги основателя группы «Освобождение труда» в российском и международном революционном движении, но вместе с тем говорится и о его «грехопадении в 1905—1907 годах», которое явилось «прежде всего результатом непонимания характера новой эпохи, как эпохи империализма и пролетарских революций, непонимания значения союза пролетариата с крестьянством и руководящей роли пролетариата как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции... Слабой стороной в деятельности Плеханова было неумение творчески применить марксизм в новых исторических условиях»³⁸.

«В. И. Ленин, — читаем мы в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина» (1968 г.), — последовательно отстаивал чистоту марксизма,

³⁸ Вопросы идеологической работы. Сборник важнейших решений КПСС (1954—1961 гг.) М., 1961, стр. 99—100.

непримиримо боролся против ревизионистских и догматических извращений революционной теории. Он учил партию, исходя из реальных условий, смело брать на себя инициативу, применять гибкую и разнообразную тактику, использовать различные формы и методы классовой борьбы»³⁹.

Опыт истории показал и показывает, что именно ленинские тактические принципы обеспечивают успех делу социального освобождения трудящихся и являются могучими ускорителями общественного прогресса. И напротив, опыт истории показал и показывает, что плехановско-меньшевистские тактические принципы негодны в своей основе, политически вредны и объективно тормозят развитие общества.

³⁹ О подготовке к проведению 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Постановление ЦК КПСС. Политиздат. М., 1968 г. стр. 8.